

А. Н. Чистиков

Ленинградский областной комитет КПСС в 1960–1980-х гг.: выборы и результаты

Современная историография организации и проведения выборов в послевоенном Советском Союзе невелика и большей частью посвящена выборам в Верховный Совет СССР¹. Выборы в партийные органы остаются вне поля зрения историков, возможно, по причине их уверенности в полной формализации как процесса, так и результатов. Вместе с тем внимательное изучение этого вопроса необходимо, как минимум, по двум обстоятельствам: во-первых, для выявления критериев и различных способов формирования властных и управленческих органов, а во-вторых, для определения степени предопределенности результатов выборов. Такие исследования, проведенные в динамике, значительно расширят знание об организации и функционировании власти и управления в Советском Союзе в разные периоды его существования.

В статье эти вопросы рассматриваются на примере процесса и результатов выборов в ленинградский обком КПСС в первой половине 1960-х (1961, 1963 (промышленный обком), 1964) и во второй половине 1970-х гг. (1976, 1979, 1981). Итоги изучения выборов, проводившихся в 1960-е гг., были изложены в нашей статье, опубликованной в «Петербургском историческом журнале» в 2020 г.² Материалы 1970-х — начала 1980-х гг. впервые вводятся в научный оборот³.

Обком формировали делегаты конференции из собственных рядов. Не останавливаясь подробно на их характеристике, отметим изменения в их образовании и возрасте. Количество «выборщиков» (в относительных величинах) с высшим и незаконченным высшим образованием в течение этих десятилетий

стабильно возрастало и за 20 лет с 59 % увеличилось до 63,67 %. Одновременно снижалась численность делегатов со средним и незаконченным средним образованием: с 35,5 до 31,83 %. Эти тенденции вполне объясняются развитием сети высшего образования в СССР. Другая динамика наблюдается среди «выборщиков» с низшим образованием. В течение 1960-х гг. их относительное число уменьшилось с 5,14 до 2,92 %, но в 1976 г. наблюдался всплеск до 7,36 %, снизившийся до 4,5 % в 1981 г. Возможно, частично это было связано с увеличением доли рабочих (в 1964 г. вместе с колхозниками — 29,3 %, в 1976 — 34 %). Однако в 1981 г. рабочих среди делегатов насчитывалось 35 %, так что решающее влияние оказывали какие-то иные социальные группы.

Возраст делегатов в течение рассматриваемых периодов неуклонно увеличивался. Если в 1961 г. лица старше 40 лет составляли 60,84 %, то в 1981 г. — уже 72,4 %. Этот рост проходил исключительно за счет сокращения доли делегатов 31–40 лет и отражал общесоюзную тенденцию «кадровой стабильности». Одна из причин, на наш взгляд, состояла в отмене XXIII съездом КПСС в 1966 г. § 25 Устава КПСС, принятого на XXII съезде партии в 1961 г. Согласно этому параграфу, на каждых очередных выборах состав обкомов должен был обновляться на треть, а нижестоящих партийных органов — наполовину. С 1966 г. в Уставе закрепились иные формулировки: «При выборах всех партийных органов — от первичных организаций до Центрального Комитета КПСС — соблюдается принцип систематического обновления их состава и преемственности руководства»⁴.

Завершая характеристику «выборщиков», отметим еще два обстоятельства. Численность избранных на конференцию делегатов всегда на несколько человек превышала количество присутствовавших. Доля отсутствующих делегатов в 1960-е гг. колебалась в пределах 1–4 % (9–27 чел.), в 1970-е — 0,2–0,4 % (2–4 чел.), что свидетельствовало о высокой партийной дисциплине, обеспеченной, вероятно, и более тщательным контролем со стороны соответствующих представителей обкома. Несмотря на официальные заверения об уважительных причинах отсутствия ряда делегатов, можно допустить с некоторой долей вероятности для 1960-х гг. (или для 1961 г., когда на конференцию не явились 27 делегатов), в качестве одной из причин протестное «голосование ногами».

Свободно выразить свое мнение делегаты могли тайным голосованием при выборах новых членов обкома. В 1960-х гг. количество голосов против отдельных кандидатов колебалось от 7 до 28, составляя округленно от 1 до 5 % общего количества голосовавших. В 1970-х гг. наблюдается большее единодушие: 1–3 голоса «против» (0,1–0,3 %) от всех проголосовавших. Кроме того, в 1970-х гг. никто из «первых лиц» города и области не получил «черных шаров», в отличие от предшествующего периода. Вряд ли это связано с утаиванием реальной картины счетной комиссией. Можно предположить, что подавляющему большинству делегатов 1970-х гг. было присуще политическое безразличие.

Кандидатуры в новый обком выдвигались на совещании представителей делегаций. Затем эти предложения о количественном и персональном составе членов обкома, кандидатов в члены обкома и членов ревизионной комиссии оглашал один из делегатов. Внешне все выглядело вполне демократично, однако на самом деле процесс формирования списков начинался до конференции и находился под контролем обкома партии. Еще в феврале 1948 г. на инструктивном совещании секретарей обкомов партии начальник Управления кадров ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецов сформулировал ряд критериев вмешательства партийного аппарата в процесс выборов руководящих партийных органов областного уровня. Он выделил следующие характеристики: контроль над количественным составом кандидатов в обком или крайком, представительство в нем 10–15 % рабочих и 15–20 % женщин, обязательное присутствие в руководящем комитете колхозников, военных, работников науки, искусства и просвещения⁵. Возможно, и впоследствии были подобные устные или письменные рекомендации, о которых нам пока неизвестно.

Протоколы Ленинградских областных партийных конференций первой половины 1960-х и второй половины 1970-х гг. дают ответ на вопрос, как эти условия работали в 1960–1970-е гг. при выборах обкома. На всех изученных партийных конференциях, кроме одной, в состав обкома было выдвинуто заранее определенное количество кандидатов. Судя по документам, дополнительных кандидатур никто не предлагал. Не отложились в материалах и сведения о кандидатах не из списка, вписанных в бюллетень для голосования. Такая практика встречалась на более низком уровне, например при выборах парткома Тихвинских производств производственного объединения «Кировский завод» в 1973 и 1975 гг., когда в бюллетенях появились соответственно три и четыре новых фамилии⁶.

На областной конференции 1961 г. по недосмотру в список кандидатов в члены обкома не попал секретарь горкома Ю. А. Лавриков. Пришлось первому секретарю обкома партии И. В. Спиридонову уже после утверждения персонально каждого кандидата взять слово и предложить дополнительно внести в список Лаврикова. Делегаты не возражали, но вместо того, чтобы потом из 92 кандидатов выбрать 91, они согласились увеличить состав будущего обкома до 92 человек. Возможность альтернативных выборов была добровольно упущена.

Сравнительный анализ ряда характеристик состава обкома в 1960-х и в 1970-х гг., как и при изучении корпуса делегатов, необходимо проводить в относительных, а не абсолютных величинах, так как количественно комитет увеличился за это время почти в полтора раза. Представительство женщин в течение этих десятилетий снизилось с 19,6 в 1961 г. до 17,8% в 1981 г., но уменьшение не было постоянным. Колебания в диапазоне 18–20% при стабильном росте женщин-коммунистов в Ленинградской партийной организации заставляют высказать предположение об искусственном формировании этого показателя, удивительным образом совпадающего с рекомендацией Кузнецова.

Доля рабочих — членов обкома за 1961–1964 гг. уменьшилась с 20,7 до 17,6%, а за 1976–1981 гг. — с 24,8 до 23,3%. Эти цифры не вполне совпадают с предложенными А. А. Кузнецовым в 1948 г., но в данном случае важно не их отличие от «кузнецовских», а сохранение практически на одном уровне. Особенно это характерно для колхозников, которых в 1960-е гг. в обкоме было 2–3%, а в 1970-е гг. совхозных рабочих — те же 3%. Вновь напрашивается предположение об искусственном отборе по социальному критерию.

По сравнению с рекомендациями Кузнецова (впрочем, может быть, неполными) к 1960–1970-м гг. несколько расширился список представителей ряда организаций и учреждений. В обком обязательно входили руководители военных органов, комсомола, совета профсоюзов, КГБ. Это тоже подтверждает плановость формирования, но в основу был положен уже должностной критерий.

Обращение к данным 1960–1970-х гг. позволило выявить динамику среди руководителей предприятий промышленности, транспорта, связи и строительства. Составляя 3–4% в партийном аппарате в 1960-е гг., они заметно усилили свои позиции к рубежу 1970–1980-х гг. — до 8–8,5% (более чем в два раза). Увеличение технократической прослойки объяснялось потребностями времени — форсированным ростом промышленности, в первую очередь тяжелой, и военно-промышленного комплекса.

Подобная тенденция к росту в составе обкома на протяжении 1970-х гг. обнаруживается и для представителей науки, культуры, просвещения и здравоохранения. Если в первой половине 1960-х гг. их доля даже уменьшилась с 10 до 8%, то во второй половине 1970-х гг. возросла с 7 до 12,4%. На наш взгляд, одна из причин заключалась в росте прослойки руководителей крупнейших вузов и научно-исследовательских институтов, что объяснялось взятым в те годы курсом на союз науки и производства.

Логично предположить, что в обкоме партии заметное место должны занимать партийные работники, поэтому неудивительно, что в 1960-е гг. они составляли немногим менее половины всех членов комитета: 42–47%. Но для второй половины 1970-х гг. картина иная: с 1976 до 1981 г. доля партработников снизилась с 41 до 36%. Причиной тому — необходимость усиления партийного органа представителями некоторых уже упомянутых категорий. При неизменном общем количестве обкомовских работников нужно было кем-то пожертвовать, и под сокращение попали партийные управленцы. В основном уменьшение шло за счет секретарей крупнейших парткомов города, хотя пострадали и первые секретари райкомов города и области и горкомов области. На каждой партийной конференции их количество уменьшалось на одного человека: с 22 в 1976 до 20 в 1981 г. Однако все партработники этого уровня обязательно избирались либо членами обкома, либо кандидатами, либо членами ревизионной комиссии.

Требование обновления состава обкома на треть, зафиксированное в Уставе КПСС 1961 г., в первой половине 1960-х гг. неуклонно выполнялось. После отмены количественного показателя ротация также шла. Изучение персонального

состава обкома второй половины 1970-х гг. показало, что, например, лишь 5 секретарей райкомов из 22 оставались членами обкома три срока, остальные двигались по карьерной лестнице. Среди членов обкома были и свои «долгожители». Более 20 лет в состав обкома входил Г. В. Романов, сначала как секретарь, затем второй секретарь и, наконец, первый секретарь Ленинградского обкома КПСС. Коллегой Г. В. Романова по обкому на протяжении этих лет был В. В. Леонов, в 1960-е гг. первый секретарь Волосовского райкома партии, а во второй половине 1970-х гг. секретарь Ленинградского областного совета профсоюзов. Эти примеры подтверждают наличие должностного критерия при формировании обкома.

Анализ процесса выборов и его результатов показывает существенное влияние при образовании руководящего партийного органа областного уровня формального подхода на безальтернативной основе. Степень предопределенности возрастала от первой половины 1960-х к рубежу 1970–1980-х гг. Кроме того, можно говорить о проведении политики квотирования, основанной на гендерном, должностном, профессиональном либо социальном признаках. Вместе с тем властным органам приходилось учитывать запросы времени, что отражалось, в частности, на уточнениях образовательного и профессионального критериев. Частный случай выводит на общий вопрос: отдельные элементы такой политики были характерны только для советского общества или для бюрократической системы управления в целом?

¹ Из последних работ см.: *Ганина О. Ю.* Роль местных органов власти в подготовке выборов в Верховный Совет СССР в 1946–1950 гг. // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2020. № 4. С. 10–14; *Рупасов А. И.* Организационная подготовка первых послевоенных выборов в Верховный Совет СССР в Ленинграде в октябре 1945 — феврале 1946 г. по документам Центрального государственного архива Санкт-Петербурга // Вестник архивиста. 2020. № 3. С. 836–847.

² *Чистиков А. Н.* Ленинградские областные партийные конференции 1961, 1963 и 1964 гг.: выборы и результаты // Петербургский исторический журнал. 2020. № 2. С. 110–124. Все данные и подсчеты, касающиеся 1960-х гг., взяты из указанной статьи.

³ См.: Протокол XXIII конференции Ленинградской областной организации КПСС. 30 января 1976 г. // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. Р-24. Оп. 163. Д. 2. Л. 77–79, 258–264, 284–290; Протокол XXIV конференции Ленинградской областной организации КПСС. 19–20 января 1979 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 174. Д. 1. Л. 81–84, 179–190, 195–199; Протокол XXV конференции Ленинградской областной организации КПСС. 16–17 января 1981 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 184. Д. 1. Л. 70–72, 212–226, 243–248. Все подсчеты для 1976, 1979 и 1981 гг. сделаны по данным, приведенным в этих протоколах.

⁴ См.: Устав Коммунистической партии Советского Союза (1971 г.). URL: <https://oropentextnn.ru/history> (дата обращения 24.03.2022).

⁵ А. А. Кузнецов и Управление кадров ЦК ВКП(б). 1946–1948 гг. (Документы и комментарии) (В печати). Благодарю составителей сборника К. А. Болдовского и А. Н. Федорова за возможность использовать этот документ.

- ⁶ Протокол первой конференции первичной партийной организации производств ПО «Кировский завод». 4 декабря 1973 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-9069. Оп. 1. Д. 1. Л. 33–34; Протокол первой конференции первичной партийной организации производств ПО «Кировский завод». 2 сентября 1975 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-9069. Оп. 1. Д. 46а. Л. 93–94.

REFERENCES

A.A. Kuznetsov i Upravlenie kadrov TSK VKP(b). 1946–1948 gg. (Dokumenty i kommentarii) [A. A. Kuznetsov and the Personnel Department of the Central Committee of the All-Union Communist Party (b). 1946–1948. (Documents and comments) (In Russ.).]. (V pechati).

ЧИСТИКОВ А.Н. *Leningradskie oblastnyye partiynye konferentsii 1961, 1963 i 1964 gg.: vybory i rezul'taty* [Leningrad regional party conferences in 1961, 1963 and 1964: elections and results. In Russ.] // *Peterburgskij istoricheskij zhurnal*. 2020. No. 2. P. 110–124.

GANINA O. YU. *Rol' mestnykh organov vlasti v podgotovke vyborov v Verkhovnyj Sovet SSSR v 1946–1950 gg.* [The role of local authorities in the preparation of elections to the Supreme Soviet of the USSR in 1946–1950. In Russ.] // *Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii*. 2020. No. 4. P. 10–14.

RUPASOV A.I. *Organizatsionnaya podgotovka pervykh poslevoennykh vyborov v Verkhovnyj Sovet SSSR v Leningrade v oktyabre 1945 – fevrale 1946 g. po dokumentam Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Sankt-Peterburga* [Organizational preparations for the first postwar elections to the USSR Supreme Soviet in Leningrad in October 1945 – February 1946 according to the documents of the Central State Archive of St. Petersburg. In Russ.] // *Vestnik arkhivista*. 2020. No. 3. P. 836–847.

Ustav Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza (1971 g.) [Charter of the Communist Party of the Soviet Union (1971). In Russ.]. URL: <https://opentextnn.ru/history> (date of access 24.03.2022).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. Н. Чистиков. Ленинградский обком КПСС в 1960–1980-х гг.: выборы и результаты // Петербургский исторический журнал. 2022. № 2. С. 94–100

Аннотация: В статье на основе опубликованных и неопубликованных документов анализируется процесс и результаты выборов в ленинградский обком КПСС в первой половине 1960-х и второй половине 1970-х гг. Опираясь на формальные критерии, предложенные ЦК ВКП(б) в первые послевоенные годы, автор приходит к выводу о существенном влиянии формального подхода при образовании руководящего партийного органа областного уровня. Степень предопределенности возрастала от первой половины 1960-х гг. к рубежу 1970–1980-х гг. Кроме того, можно говорить о проведении политики квотирования, основанной на гендерном, должностном, профессиональном либо социальном признаках. Вместе с тем властным органам приходилось учитывать запросы времени, что отражалось, в частности, на уточнениях образовательного и профессионального критериев. Частный случай выводит на общий вопрос: отдельные элементы такой политики были характерны только для советского общества или для бюрократической системы управления в целом?

Ключевые слова: Коммунистическая партия Советского Союза, Ленинград, областные партийные конференции, областной комитет КПСС, выборы, 1960–1970-е гг.

FOR CITATION

A. N. Chistikov. The Leningrad regional committee of the CPSU in the 1960s and 1980s: elections and results // Petersburg historical journal, no. 2, 2022, pp. 94–100

Abstract: Based on published and unpublished documents, the paper analyses the process and results of elections to the Leningrad Regional Committee of the CPSU in the first half of 1960s and second half of 1970s. Relying on formal criteria proposed by Central Committee of VKP(b) in first post-war years, the author concludes about significant influence of formal approach in formation of governing party body of regional level. A degree of pre-determination increased from the first half of the 1960s to the turn of the 1970s and 1980s. In addition, a policy of quotas based on gender, job, professional, or social characteristics was put in place. At the same time, the authorities have had to respond to the demands of the times, which is reflected in particular in the clarification of educational and vocational criteria. The individual case leads to the general question: were some elements of such a policy specific to Soviet society or to the bureaucratic system of governance as a whole?

Key words: Communist Party of the Soviet Union, Leningrad, Regional Party Conferences, regional committee of the CPSU, elections, 1960s–1970s.

Автор: **Чистиков, Александр Николаевич** — д.и.н., заведующий отделом современной истории России Санкт-Петербургского института истории РАН.

Author: **Chistikov, Altkсандr Nikolaevich** — Dr. of Science (History), Head of Department of Modern History, St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: tchistikov@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1223-0546